

Как я вживался в образ Сталина

22 ДЕКАБРЯ 1951 г. молодой артист Московского театра имени Станиславского Алексей ГОЛОВИН проснулся знаменитым. Накануне, в день рождения Сталина, он сыграл его роль в пьесе Нахуцишвили "Юность вождя". Официальная критика встретила это "событие театральной жизни" с восторгом. Сегодня актер вспоминает о тех днях как о начале своей жизненной "сталинианы", развивавшейся подчас весьма драматически...

- Алексей Аркадьевич, честно говоря, не очень-то вы похожи на Иосифа Виссарионовича...

- Сейчас - возможно. А в юности... Мое сходство с вождем впервые обнаружил студент постановочного факультета студии МХАТ Петя Белов. Он видел меня в роли усатого ветеринара Чепурного в спектакле по пьесе Горького "Дети солнца". Оказалось - и впрямь похож я на Сталина.

Спектакль "Юность вождя" был построен в форме детектива: тайные ночные сходки, полицейские облавы, побег. Собрали прекрасных актеров, тогда еще никому не известных: Евгений Леонов, Петр Глебов, Евгений Весник. Пресса просто заходила в восторге. В театре надеялись на Сталинскую премию.

На один вечер спектакль перенесли на сцену МХАТ. Ждали приезда самого Сталина. Приехала охрана, но правительственная ложа так и осталась пустой. В антракте охрана исчезла: стало ясно, что вождь не придет. Все загрустили, и только потом поняли, как нам повезло. Во втором акте загорелась проводка и на сцену поползли клубы дыма. Представляете, что было бы, если бы при этом в ложе сидел Сталин?..

На следующий день выяснилось, что Сталин не приехал из-за смерти маршала Чойбалсана. Так смерть од-

ного человека спасла многих.

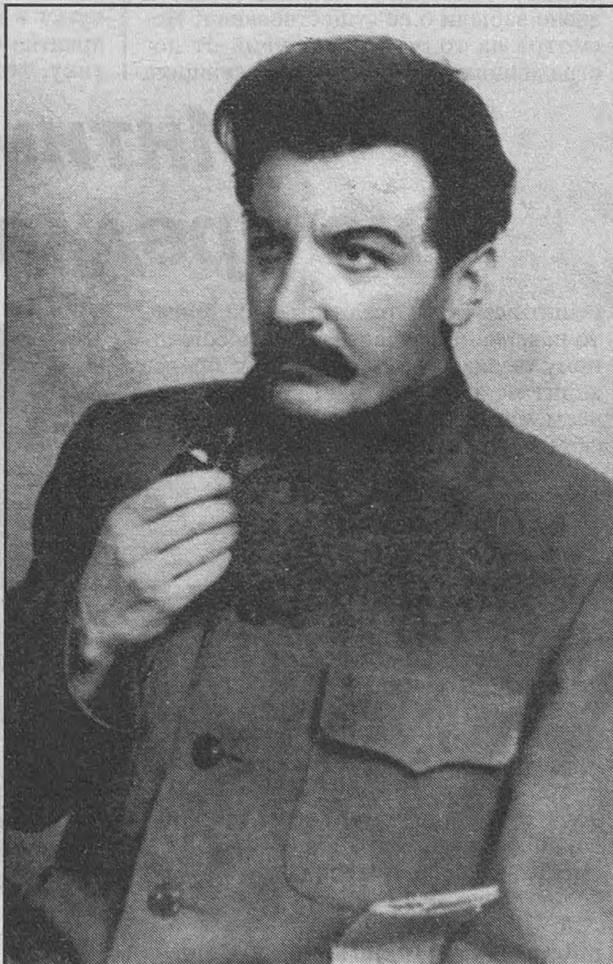
А через два месяца спектакль сняли по приказу самого вождя. Говорили, что он, прочитав пьесу, нахмурился и сказал: "Я таким не был".

- Признайтесь, было страшно узнать об этом?

- Нет, страшно по молодости не было. Но рухнула надежда помочь матери, которая была в то время в лагере. По наивности думал, что, сыграв вождя, смогу облегчить ее участь. Я ездил к ней на свидание, и почему-то самое жуткое впечатление у меня тогда осталось от театра заключенных на окраине Ухты. Представьте: полупустой зал, в первом ряду - лагерное начальство в синих фуражках. Но главное - запрещено аплодировать "предателям Родины". Концертный номер заканчивается, и артисты покидают сцену в полной тишине под стук собственных каблучков. Ощущение очень тяжелое.

- В дальнейшем вам довелось еще сыграть Сталина?

- Переиграв множество ролей, я был приглашен в труппу МХАТ. И моей первой работой оказалась роль Сталина в "Кремлевских курантах" по пьесе Погодина!

"Тигринный глаз" Головина-Сталина в спектакле "Кремлевские куранты"

Фото из личного архива

Сначала там фигурировали два вождя - и Ленин, и Сталин. На репетиции Борис Николаевич Ливанов, игравший инженера Забелина, мне сразу сказал: "По тексту у тебя все правильно, а глаз не тот... У него глаз тигриный, пронизывающий, проникающий". Сам Ливанов часто бывал на официальных банкетах и близко общался с вождем.

Наконец "глаз Сталина" был найден, начались спектакли "на зрителе". Ливанов потрясающе обыгрывал мое появление на сцене: цепенел, дрожал, отворачивался...

Близился спектакль, на который должно было пожаловать правительство во главе с Хрущевым. Неожиданно меня вызвал директор МХАТ Соллодовников и сказал, что в следующем спектакле роли Сталина не будет. Спектакль-то был приурочен к XX съезду, а на этом съезде как раз Сталина и разоблачили!

Роль Ленина в "Кремлевских курантах" осталась, а роль Сталина заменили на эксперта Глаголева. Ливанов надо мной подтрунивал, говоря: "Эх, не того ты вождя сыграл!.."

- Неужели и после этого приходилось играть Сталина?

- Представьте себе, да! В 1990 г. на Всесоюзном радио режиссер Дубинин поставил спектакль по пьесе Высторобца "Завещание". События разворачивались вокруг болезни Ленина и его политического завещания. Здесь Сталин, которого играл я, был представлен ловким интриганом, все ближе и ближе продвигавшимся к абсолютной власти. Ленина играл Коровин, Троцкого - Лановой. Лично мне в этой работе было интересно совсем по-особому осмыслить свою "сталиниану", длившуюся без малого полвека.

Беседовал Борис СТАНИШНЕВ